

УДК 94 (470) "19/20"

В.С. ШМАКОВ

СЕЛЬСКИЙ СОЦИУМ РОССИИ: ДИНАМИКА РАЗВИТИЯ*

д-р филос. наук,
Институт философии и права СО РАН,
г. Новосибирск
e-mail: shmakov@philosophy.nsc.ru

В статье дан анализ влияния процессов модернизации на изменение социально-экономических условий жизнедеятельности жителей села. На материалах социологического мониторинга развития сельского социума разработана методология исследования поведенческих реакций населения села, определены основные адаптационные стратегии в условиях социально-экономических преобразований. Выделено три этапа трансформационных изменений социально-экономического развития сельскохозяйственного производства. Анализ динамики развития сельскохозяйственных регионов Сибири свидетельствует о росте влияния социальных и инновационных процессов на развитие сибирского села, на различные группы сельского населения, на формирование новых ценностных ориентаций, новых социальных стандартов. Институциональной основой социально-экономических трансформаций сибирского села послужило разрушение системы социальных общественных отношений. Либерализация, расширение социальных свобод, внедрение рыночных отношений, складывание новых форм собственности привели к изменению всего уклада жизни сельского населения, всей системы социально-экономической жизни. Результатом этих процессов явилось формирование многоукладной аграрной экономики, повышение производительности труда и рост валового продукта, развитие широкого рынка сельхозпродукции. В российском сельском социуме, на уровне массовых ориентаций, происходит отказ от пассивных адаптационных стратегий, которые исчерпали свой ресурс и не соответствуют вызовам изменившейся социально-экономической ситуации. Они не способны стимулировать население в полной мере задействовать имеющиеся ресурсы и реализовывать наиболее успешные адаптационные стратегии. В условиях снижения доли доходов от личного подсобного хозяйства, в связи с потерей его товарности, сельское население вынуждено искать новые источники выживания.

Ключевые слова: модернизация, трансформационные процессы, методология, сельский социум, социально-экономические процессы, адаптационные стратегии, традиции, инновации.

Процессы социально-экономической модернизации, затронувшие в большей или меньшей степени все сельскохозяйственные регионы Западной Сибири, оказались одним из важнейших факторов, определивших на долгую перспективу социально-экономическое развитие сельского социума Сибири. Слабо подготовленное реформирование сельскохозяйственного производства, как, впрочем, и всей экономики России, привело к кризису и разрушению системы сельскохозяйственного производства, резкому снижению производительности труда, уровня и качества жизни населения.

Определяя сельский социум в качестве объекта исследования, мы полагаем, что жители села имеют определенную самостоятельность, являясь субъектом, способным активно участвовать в регулировании процессов социально-экономического развития, противостоять изменениям социальной среды или поддерживать их активно, либо пассивно адаптируясь к ним. Мы полагаем, что изучение динамики развития сельскохозяйственных регионов, выявление социальных оснований модернизационных процессов и их влияния на различные группы населения села могут

способствовать активизации социального ресурса, формулированию целей и приоритетов развития, что в целом поможет оценить инновационный потенциал сельских поселений. Поскольку процессы социально-экономического развития сельскохозяйственных регионов Сибири носят достаточно стихийный характер, то сельский социум, естественно, поставлен перед необходимостью не менее стихийно адаптироваться к изменяющимся реалиям. Основная гипотеза нашего исследования предполагает, что процессы социальной адаптации сельского социума как открытой, саморегулирующейся системы представляют собой ответ, вырабатываемый сообществом на изменение условий его существования. Эти ответы напрямую зависят от изменений социально-экономического развития, носят различные формы и имеют определенные этапы в своем движении. Исходя из такой посылки, основной задачей нашего исследования будет анализ процессов социальной адаптации сельского социума в условиях социально-экономических преобразований сельскохозяйственных территорий Западной Сибири.

Проводимые нами социологические исследования позволили создать банк данных, отражающих процессы социально-экономического развития сельскохозяйственных регионов Западной Сибири. На основе факторного анализа выявлены основные внешние и

Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ. Грант № 12-06-00277 «Моделирование динамики развития сельского социума на основе имитационной модели».

внутренние факторы, воздействующие на динамику развития сельских поселений. Прежде всего – это уровень урбанизированности территории; наличие рынков сбыта сельскохозяйственной продукции; природно-географические условия, способствующие занятиям сельскохозяйственным производством; ресурсы и структура экономики и т.д. Кроме того, к анализу развития социума привлечены и внутренние акторы: размеры поселения, его административный статус и др. С нашей точки зрения, именно эти основные акторы социально-экономического развития определяют динамику развития сельского социума и специфику форм и моделей адаптации.

Используемый нами историко-градуалистический подход с применением концепции модернизации дает возможность предположить, что произошедшие и происходящие процессы социально-экономического развития села необходимо анализировать и оценивать в контексте общеисторического развития, учитывая противоречивые социально-экономические и политические процессы, по-разному проявляющиеся на различных территориях, а также сопутствующие им стратегии адаптации. Методология исследования развития сельского социума учитывает при анализе модернизационных процессов: влияние глобальных мировых процессов (с учетом вступления России в ВТО), традиций, присущих данному социуму (с учетом этничности), включающих практики жизнедеятельности, репродуцируемых и институционализированных в данном сообществе, своеобразный «социальный порядок», совокупность природных комплексов, в которые вписан социум (формы природопользования, экологический фактор и т.д.). Используемая нами методологическая схема изучения структуры применяемых сельским социумом социально-экономических практик предполагает учитывать при анализе развития социума следующие основные составляющие:

- вековые традиции развития крестьянского образа жизни в сибирской деревне, выступающие своеобразной оппозицией разворачивающимся новым социально-экономическим процессам модернизации;
- структуры, сформировавшиеся в советский период и обладающие определенной «системной жизне-способностью»;
- переходные структуры, создаваемые современным этапом модернизации [1, с. 108–109].

Наши исследования в конце 1990-х – начале 2000 гг. показали, что проводимая государством социально-экономическая политика в отношении сельского хозяйства, земельная реформа, реорганизация колхозов и совхозов, развитие частного сектора аграрной экономики в целях повышения социальной активности и хозяйственной инициативы сельского населения, привела к формированию нового типа социально-экономических отношений, сочетающего в себе черты натурального хозяйства и неформальной экономики и существенно зависящего от государственной и региональной редиистрибутивной политики. При этом предполагаемые надежды реформаторов на то, что рынок

отрегулирует все и вся, не оправдались. Получить в российской деревне классическое хозяйство рыночного типа не удалось. Вместо трансформации сельскохозяйственного производства и создания хозяйства рыночного типа, аграрная реформа привела к его архаизации. Это проявилось в экспансии мелкотоварного производства, основанного на архаической системе хозяйствования: преобладании тяжелого немеханизированного труда, высокой трудоемкости, натурализации и потребительском характере производства, вовлечении в его сферу всех членов сельской семьи, включая стариков и детей. Следствием неподготовленности реформ явилась не только архаизация социально-экономических отношений и всего сельского образа жизни, но и депрофессионализация кадров.

Сложившаяся в результате реформ кризисная ситуация превратила экономику села преимущественно в экономику натуральных семейных хозяйств. Форма хозяйствования натурального типа, не имеющая ни государственного регулирования отношений сельского производителя и рынка, ни государственной поддержки товаропроизводителя, не могла стать перспективной. Жители села вынуждены были развивать собственное производство, усиливать сетевую взаимопомощь и, естественно, включаться в неформальные экономические отношения и «черный рынок».

Необходимо также отметить очень важную отличительную черту натурализованной сельской экономики от традиционных натуральных экономик прошлого. Экономика личных подсобных хозяйств не является самостоятельным экономическим феноменом и зависит от внешних факторов. Для развития экономики села, воспроизводства социально-экономических условий жизнедеятельности, поддержания какой-либо инфраструктуры и минимального жизненного уровня (выживания) явно недостаточно ресурсов, получаемых в личном подсобном хозяйстве (ЛПХ). Высокую значимость в экономике села в этот период приобретают крупхозы (бывшие колхозы и совхозы), бюджетные организации и сохранившиеся перерабатывающие промышленные предприятия. Крупхозы становятся своеобразным поплавком для поддержания личных подсобных хозяйств. Используя сохранившуюся материально-техническую и ресурсную базу крупхозов, жители села получают доступ к редиистрибутивному механизму, присваивая в той или иной форме общественные ресурсы [2]. Таким образом, можно выделить две основных формы развития экономики села. Экономика сохранившихся крупных хозяйств (крупхозов) и отчасти зарождающиеся фермерские хозяйства и достаточно устойчивая натурализованная экономика личных подсобных хозяйств, имеющая мелкотоварный уклад. Эти экономические формы стали ведущими секторами сельскохозяйственного производства, что явилось своеобразным симбиозом сельской экономики на рубеже веков.

Отмечая высокую зависимость доходов жителей села от личного подсобного хозяйства, следует констатировать, что основными социальными инновациями, которые вырабатывает сельский социум в этот период,

становятся процессы ренатурализации, различные формы редистрибуции, архаизация социальных отношений. Как правило, выделенные нами социально-экономические инновации не являются параллельными и независимыми факторами. Эти инновации представляют собой различные стороны единого модернизационного процесса социального развития, поскольку обуславливают и являются следствием кардинальных преобразований сложившегося образа жизни жителей села.

На основе анализа развития экономики села мы выделяем три основных типа адаптационных реакций. Прежде всего, это натуральный тип, в его основе лежит сочетание традиционных форм жизнеобеспечения с определенной зависимостью от государственных трансфертов (включая пенсии, различного вида пособия, остаточные ресурсы сохранившихся крупхозов). Повсеместно происходит процесс переориентации всей жизни социума на ведение натурального семейного хозяйства, с целью простого воспроизводства. Еще один тип социальной адаптации, при наличии каналов сбыта производимой в ЛПХ сельскохозяйственной продукции, основан на широком распространении экономики «черного рынка». Мы в свое время охарактеризовали его как криминальный, поскольку говорить об учете произведенной и проданной продукции, а также об уплате налогов не приходится. Натуральный тип адаптации, в сочетании с полукриминальным способом реализации сельскохозяйственной продукции, – это наиболее типичная приспособительная реакция, обеспечивающая минимально приемлемый уровень жизни сельских жителей. Самым сложным, в буквальном смысле болезненным, является деструктивный тип адаптации, характеризующийся прогрессирующим распадом социальных связей, усиленной миграцией и, в конечном счете, заканчивающийся деструктуризацией локального сообщества. Эти типы социальной адаптации представляют собой различные стороны одной и той же, по сути, адаптационной модели, по-разному проявляющей себя в разных обстоятельствах и в разных регионах [3, с. 89–90].

Основными характеристиками развития первого этапа модернизации сельскохозяйственного производства, а также его социальных последствий является развитие симбиоза экономики крупхозов и мелкотоварного производства. В целом этот тип адаптации сельского социума можно охарактеризовать как пассивный. Стратегии поведения жителей села не нацелены на развитие, а являются своеобразной «ориентацией на выживание». Ситуацию усугубил и переход от патернализма к новой социальной политике, практически отменившей социальную поддержку и защиту сельского населения.

Реформы начала 1990-х – середины 2000-х гг. постепенно приводят к разрыву системы экономических и социальных связей, сложившихся в доперестроечный период. Воспроизводство материальных ресурсов, социального и человеческого капитала на селе, практически было пущено на самотек. Происходит процесс разорения крупхозов, с которыми население села постепенно теряет трудовые отношения и общественные

связи. Крупхозы вследствие отсутствия экономических резервов не в состоянии были поддерживать инфраструктуру поселения и оказались в роли дистрибьютора личных подсобных хозяйств. Многие крупные хозяйства просто разоряются или, хуже того, разворачиваются. Жители села вынуждены были изыскивать новые пути приспособления к сложившимся условиям.

К середине 2000-х гг. ситуация становится практически безысходной. Общество осознает, что развитие российского сельского хозяйства не только призвано решать проблему снабжения населения продуктами питания, но является основой продовольственной безопасности страны. Кроме того, в истории российского крестьянства всегда отмечалось, что оно не только производит продукты питания и сельскохозяйственное сырье, веками оно являлось в значительной степени хранилищем общественно значимых ценностей, поставщиком человеческих ресурсов. Это начинают понимать и представители государственной власти. В итоге была разработана и реализована Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008–2012 гг. (Постановление Правительства Российской Федерации от 14 июня 2007 г. № 446)¹. Ее результаты не особенно впечатлили сельское население.

Исследование социально-экономического развития середины 2000-х гг. показало, что социально-экономические механизмы стабилизации и поддержания социального равновесия в сельском социуме, основанные на пассивных стратегиях адаптации, оказались неэффективными, исчерпав свой ресурс, новым социально-экономическим условиям они уже не соответствуют. Пассивная адаптация не стимулировала жителей села активно задействовать свой сохранившийся адаптационный потенциал. В сельских регионах Сибири происходит прогрессирующее снижение роли и стабилизирующего фактора традиционного уклада, представленного сектором ЛПХ населения. К числу наиболее важных внутренних факторов социально-экономического развития села следует отнести наличие или отсутствие в сельском поселении крупного сельхозпредприятия, которое фактически являлось градообразующим, не только исполняло функции работодателя, предоставляющего возможности официального трудоустройства, но и поддерживало инфраструктуру села в целом, выделяло ресурсы для ведения подсобного хозяйства (корма, племенной скот и пр.), оказывало помощь в сбыте продукции, производимой в ЛПХ, хотя сами они испытывали негативные эффекты социально-экономических трансформаций.

Анализ динамики социально-экономического развития сельского социума позволил с начала 2000-х до

¹ Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008–2012 годы (Постановление Правительства Российской Федерации от 14 июня 2007 г. № 446). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_150184/?frame=1

середины 2000-х гг. выделить в сибирской деревне два основных хозяйственных уклада: симбиоз экономики ЛПХ и крупхозов, сложившихся в конце 1990-х – начале 2000 гг., и зарождающаяся инновационная экономика, представленная крупным фермерством и агрохолдингами. Но развитие инновационных форм в сельскохозяйственном производстве привело к ослаблению социально-экономического потенциала ЛПХ, которое в начале постперестроечного периода обеспечивало выживание села. Развитие сельского социума становится крайне неустойчивым. Стихийно сформированные механизмы адаптации населения села подвергаются разрушению.

Тем не менее необходимо отметить главное и наиболее существенное в развитии аграрного сектора России с середины 2000-х гг. – это институциональные и социально-структурные преобразования. В экономику села внедряется инновационный хозяйственный уклад – активно развивающиеся агрохолдинги, интегрированные с финансовым капиталом. Изменения в экономике приводят к изменению социально-экономического поведения жителей села (проявляющегося, в первую очередь, в сокращении активности сельян на личном подворье). Прежде всего это касается тех регионов, где сельскохозяйственное производство (или его отдельные отрасли) является прибыльным; здесь доля агрохолдингов увеличивается, а роль мелких производителей снижается.

Важным является то, что с внедрением в сельскохозяйственное производство финансового капитала и развитием агрохолдингов производительность труда и количество валового продукта увеличились. Но агрохолдинг не исполняет функции градообразующего предприятия в прежнем понимании. Его руководителей в последнюю очередь интересует социальные проблемы села, ими руководит прибыль. Новые собственники не заинтересованы в поддержке социальной сферы села, долгосрочных инвестициях в человеческий капитал, поскольку в первую очередь озабочены вопросами эффективности; как правило, владельцы сельхозпредприятий настроены на закрытие нерентабельных видов бизнеса и сокращение численности работников. Что касается социальной жизни – это прерогатива региональной администрации. Бесспорно, инновационный путь развития села, внедрение финансового капитала – это большой плюс для сельского социума, но социальные проблемы не решаются и даже обостряются. Применение новых технологий и новой техники способствует росту производительности труда, что приводит к увеличению числа незанятых в сельскохозяйственном производстве. Их положение усугубляется еще отсутствием в поселении другой работы. Жители села вынуждены мигрировать в город, где их не особенно ждут.

Таким образом, развитие агрохолдингов приводит к нарушению хрупкого равновесия, сложившегося в социальной сфере российского села, к истощению ресурсного потенциала сельского хозяйства, включающего не только инновационную инфраструктуру, но-

вые формы собственности, систему общественных отношений, новые технологии, учебно-технологические центры и т. п. Прежде всего, речь идет о человеческом потенциале социума, который не восстанавливается. Имеется еще одна сложная проблема, связанная с тем, насколько жители села способны воспринимать и осваивать инновационные способы социально-экономической деятельности, проявлять инициативу, творческий подход, желание повысить свой общий и профессиональный уровень образования и т. д.

На основе анализа экономического развития сельскохозяйственных регионов можно отметить, что характерной чертой адаптационных процессов сельского социума этого периода является формирование переходных моделей адаптации сельского социума: симбиотическая модель адаптации, с опорой на ресурсы крупхозов и экономику личных подсобных хозяйств; инновационная модель адаптации, характеризующаяся активным типом социально-экономического поведения, которое включает поиск новых форм жизнедеятельности и воздействия на изменение социальной среды. Данная модель базируется на экономике фермерства и крупных сельхозпредприятий, развивается преимущественно в сельскохозяйственных зонах [4, с. 93–94].

Проведенные нами исследования развития сельскохозяйственных регионов Западной Сибири в 2008–2013 гг., показывали, что развитие агропромышленного комплекса происходит достаточно медленно, поскольку процесс модернизации агропромышленного производства и внедрения инновационных технологий требует больших капиталовложений. Как отмечают жители села, о чем бы мы ни говорили, всегда говорим о деньгах. А это значит, что и собственно социальное развитие сельского социума, образования, медицинского обслуживания, состояние социальной инфраструктуры и т. п. требует денег. Продолжает оставаться низким и качество жизни жителей села. Не решены вопросы в сфере безработицы, улучшения демографической ситуации, подготовки и переподготовки кадров, устранения проблемы бедности, обеспечения устойчивости доходов населения и др. Все это свидетельствует о необходимости усиления внимания к проблемам села. Но было бы несправедливым по отношению к жителям села не отметить ряд существенных факторов, указывающих на начало нового этапа трансформации социально-экономического развития сельских территорий. Наиболее значимыми проявлениями этого процесса представляются модификация организационно-производственной структуры села, изменение социально-экономических практик населения, обеспечивающих адаптацию сельского социума к условиям реформ, в том числе сокращение значимости и социально-экономического потенциала подсобных хозяйств населения, корректировка социальной ситуации в целом.

Мы полагаем, что для более успешного развития сельского хозяйства был необходим выход на качественно новый уровень. Этому посвящена Государст-

венная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 гг. [Постановление Правительства РФ от 14.07.2012 № 717 (ред. от 15.07.2013)], которая предусматривает финансирование отрасли в размере 1 509 745 406,93 тыс. руб.² С некоторой долей вероятности перспектива развития села имеется, но перспектива – это еще не решение если не всех, то хотя бы наиболее важных вопросов.

В итоге следует отметить, что институциональной основой социально-экономических трансформаций сибирского села послужило разрушение системы социальных общественных отношений. В результате либерализации, расширения социальных свобод, внедрения рыночных отношений, складывания новых форм собственности произошло изменение всего уклада жизни сельского населения, всей системы социально-экономической жизни. Результатом развития этих процессов явилось формирование многоукладной аграрной экономики, развитие частного сектора, повышение производительности труда и рост валового продукта, становление широкого рынка сельхозпродукции.

Самая важная проблема взаимодействия предыдущих адаптационных и инновационных элементов структуры сельского социума заключается в несовместимости укладных форм, возникших в рамках различных адаптационных стратегий. Сосуществующие уклады по своей внутренней социально-экономической природе разнополярны. Это можно объяснить тем фактом, что часть из них больше отражает общественно-коллективные интересы, а другая – частнособственные.

Результаты наших исследований позволяют сделать вывод о том, что социально-экономических механизмы стабилизации и поддержания социального равновесия в сельском социуме, основанные на пассивных стратегиях адаптации, в определенной мере исчерпали свой ресурс и на сегодняшний день не соответствуют вызовам изменившейся социально-экономической ситуации. Мы полагаем, что в российском сельском социуме, на уровне массовых ориентаций происходит отказ от пассивных адаптационных стратегий. Они не способны в должной мере стимулировать население задействовать в полной мере имеющиеся ресурсы и реализовать наиболее успешные адаптационные стратегии. В условиях снижения доли доходов от ЛПХ, в связи с потерей его товарности сельское население вынуждено искать новые источники выживания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шмаков В.С. Процессы социальной модернизации на постсоветском пространстве: методология исследования // Северный регион: наука, образование, культура. 2006. № 1. С. 107–111.
2. Шмаков В.С., Нечипоренко О.В. Сибирское село в условиях реформ. Новосибирск, 2008. 160 с.
3. Шмаков В.С. Моделирование процессов социальной модернизации в сельских локальных сообществах // Вестник НГУ. Серия: Философия. 2008. Т. 6, вып. 1. С. 87–91.
4. Шмаков В.С. Инновационная составляющая развития сельских локальных сообществ // Вестник НГУ. Серия: Философия. 2013. Т. 11, вып. 1. С. 90–95.

Статья поступила
в редакцию 21.08.2014

УДК [651+930.25]::001.4"19/20"

В.А. БОНДАРЬ

СОВРЕМЕННЫЕ КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ ПОНЯТИЯ «ДОКУМЕНТ»

Уральский федеральный университет
г. Екатеринбург
e-mail: bondar1213@yandex.ru

В статье представлен обзор развития концептуальных подходов к понятию «документ», обозначающему его термину и документной термосистеме в целом с начала 1990-х гг. по настоящее время. Анализируются изменения во взглядах на документ по мере накопления теоретических и практических знаний и изменений внешней среды. Охвачена большая часть значимых подходов и направлений мысли как в рамках управленческого документоведения, так и в русле других концепций.

² Постановление Правительства РФ от 14.07.2012 N 717 (ред. от 15.07.2013) "О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы". URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_150184/?frame=1